

63.3(2)

А67

СА-361801

Е. АНИСИМОВ

ИМПЕРАТОРСКАЯ РОССИЯ

ПИТЕР®

ЧАСТЬ I
РОССИЯ В КОНЦЕ XVII —
НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Художник А. М. Уваров. Ил. 200. Гравюра по рисунку А. С. Грибоедова. Согласно России (издание 1833 г.)

Император Петр I

(вотчины, позже — Великороссия), Малая Россия (Малороссия), или Украина, Белая Россия, или Белоруссия. Затем были упомянуты татарские ханства (царства), включенные в состав России в XVI веке с помощью меча, — Казанское, Астраханское и Сибирское. Потом перечислялись другие вотчины русского царя (великого князя). Их было так много, что в деловых бумагах после перечня важнейших владений писалось для простоты: «...и прочая, и прочая, и прочая».

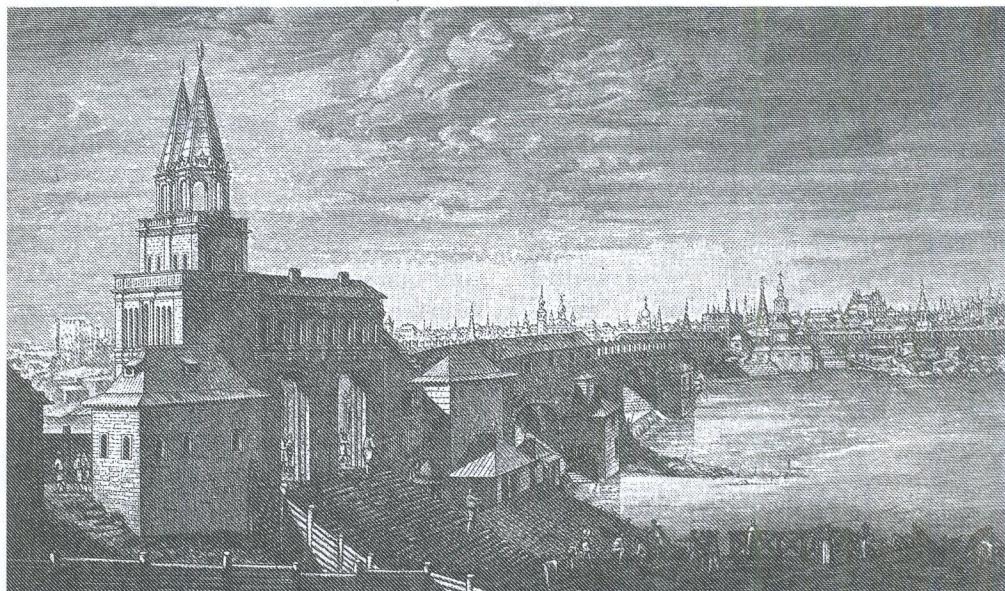
Население, разбросанное по огромному пространству России, составляло в конце XVII века всего лишь 5,6 млн человек — то есть во всей России народу было меньше, чем в нынешней Москве! В соседней, сравнительно небольшой Польше жило 8 млн человек, а уж о Франции, где было 19 млн человек, не приходится и говорить — густонаселенная по тем временам страна! Население по России распределялось крайне неравномерно — большая часть жила в так

называемом Замосковье — освоенном Нечерноземном Центре и на Северо-Западе — почти 3 млн человек. Не более полумиллиона поморов и коренных народов обитали на Севере, а сибиряков-русских было и того меньше, даже если считать вместе со всеми покоренными народами Сибири.

Во всех основных районах страны подавляющее большинство (свыше 90%) жителей составляли русские. В Среднем Поволжье — районе, пожалуй, самом интернациональном — русских было почти две трети от всего населения. По данным на 1719 год, из 1,5 млн человек русские составляли без малого 1 млн. Татар же было 211 тыс., чувашей — 218 тыс., мордвы — 77 тыс., марийцев — 48 тыс., итого не более 560 тыс. человек. В Сибири из 482 тыс. жителей разных национальностей русских было 323 тыс., причем шел быстрый процесс увеличения русского населения, которое переселялось из Центра на свободные земли окраин государства.

Россия была страной по преимуществу сельской, аграрной. В городах жило всего 134 тыс. человек, что составляло 0,02% от общего числа подданных царя (сейчас в России — не самой развитой стране мира — горожан больше половины всего населения, в других же, более развитых странах, численность их составляет 90 и даже 97%). Такой город, как Симбирск, в котором было 2 тыс. горожан, считался очень большим, что немудрено: в 1678 году из 173 городов России в 136 жило менее одной тысячи жителей.

В 1678 году в стране было 70 тыс. дворян, 140 тыс. церковников. Аппарат управления состоял из 9 тыс. приказных чиновников, вся армия (вместе с дворянами, поголовно обязанными воевать) была не более 200 тыс. человек. С учё-

Каменный мост в Москве в начале XVIII столетия

том 134 тыс. горожан-посадских некрестьянское население России не достигало и полумиллиона из 5,6 млн ее жителей. Следовательно, большая часть подданных русского царя была крестьянами. Примечательной чертой было то, что 3,4 млн человек (или 62% из них) были крепостными, то есть людьми, которые не имели никаких прав и с рождения до смерти оставались, в сущности, рабами. Это самым существенным образом влияло на все общественные процессы, происходившие в России, и — косвенным образом — влияет и теперь.

На всем своем огромном пространстве Россия была скреплена тонкой, рвущейся в непогоду сетью сухопутных и речных путей. Город от города отстоял на сотни верст. Тем не менее это была единая страна, которая жила как целостный государственный организм. Ее объединяло, во-первых, то, что большинство ее жителей были русскими и говорили на одном языке, во-вторых, то, что они

поклонялись единому православному Богу. Другими связями, скреплявшими Россию как государство, были самодержавие и система чиновной службы, характерная для XVI—XVII веков.

Люди и власть в допетровской России

По своему политическому устройству Россия конца XVII века была самодержавной монархией. Неограниченная власть царя установилась в России давно и имела равную силу как в центре Москвы, так и на далекой окраине, где вдоль предполагаемой границы разъезжала редкая пограничная стража. Каждый воевода — старший чиновник в уездах, на которые делилась страна, был представителем и одновременно исполнителем воли самодержца. Вот поэтому воевода Хрущев, живший во второй половине XVII века, говорил ссылочным: «Я не

ЧАСТЬ II ПОСЛЕПЕТРОВСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЕЕ ПРАВИТЕЛИ. 1725–1762

ИМПЕРАТОРСКИЕ РЕГАЛИИ ПАРАДНОГО ЦЕРЕМОНИАЛА. XVIII ВЕК

СЕМЬЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
Расстреляна большевиками в 1918 г.

В. СЕРОВ. Коронация императора Николая II. 1897 г.